

Комова М.А.
Типология сюжетов в преданиях об иконах города
Дмитровска и Дмитровского уезда Орловской губернии
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 53-60.
doi: 10.17759/langt.2017040305

Komova M.A.
Typology of themes of the legends about
icons city Dmitrovsk and Dmitrovsvsky
district
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 53-60.
doi: 10.17759/langt.2017040305

Типология сюжетов в преданиях об иконах города Дмитровска и Дмитровского уезда Орловской губернии

Комова М.А.,

*кандидат искусствоведения, доцент, Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева (ФГБОУ ВПО ОГУ), Орел, Россия. E-mail: mariamna.orel@mail.ru*

Материалом научного исследования служат региональные литературно-краеведческие сочинения XVIII – XIX вв. Центрального региона России (Дмитровский уезд), в которых были зафиксированы рассказы, предания и легенды о местночтимых христианских чудотворных иконах и их списках. Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом к истории русского православия и феномену духовной литературной традиции в целом. Исследование позволяет на региональном материале сочинений XIX в. Центрального региона России (Дмитровский уезд) о местночтимых реликвиях создать модель их возникновения и функционирования, что дает возможность расширить наши представления о региональном художественном тексте и духовном контексте, а также углубить филологические знания о литературном процессе XVIII – XIX вв.

Ключевые слова: Региональная литература, сказания об иконах, сказания о чудесах, религиозный сюжет.

Для цитаты:

Комова М.А., Типология сюжетов в преданиях об иконах города Дмитровска и Дмитровского уезда Орловской губернии [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Komova.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040305

For citation:

Komova M.A., Typology of themes of the legends about icons city Dmitrovsk and Dmitrovsvsky district [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Komova.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040305

В наше время наблюдается увеличение научного интереса специалистов-филологов к исследованию преданий и сказаний о местночтимых иконах, бытующих в различных регионах России (М.В. Антонова, В.М. Кириллин, Б.М. Клосс, М.С. Крутова, В.В. Лепяхин, И.И. Макеева, А.В. Пигин, Е.А. Рыжова, А.А. Турилов, Е.М. Юхименко). Изучение данных текстов является важным для осмысления судеб византийской и древнерусской книжности и для выявления художественного своеобразия русской литературы Нового времени. Эта тема на средневековом материале интенсивно разрабатывается, написаны монографии и защищены диссертации.

Город Дмитровск в Верхнем Поочье, стоящий в устье рек Неруса и Общерица, не имеет долгой истории, но поселения, вошедшие в XVIII в. в Дмитровский уезд, существовали с домонгольского периода Древнерусского государства. Предания об иконах и святых города

Дмитровска и Дмитровского уезда, входившего в XIX в. в состав Орловской губернии, были впервые выявлены и опубликованы представителями Орловской Историко-архивной комиссии и Церковного историко-археологического комитета. В основе текстов лежат сохранившиеся в народной среде устные рассказы, прошедшие литературную обработку. Поэтому эти тексты мы уже не относим фольклорным источникам, а выделяем в отдельную группу литературно-краеведческих типологическим различиям, а также их сравнение с общехристианскими текстами в данном исследовании формулируется впервые.

Группы дмитровских преданий можно распределить по сюжетам. Подобные предания изучены автором на примере других районов бывшей Орловской губернии [8, с. 216]. Типичными для Центрального региона России (Дмитровский уезд не является исключением) выступают сюжеты о чудесном появлении икон в определенном месте (на древе, в земле, на берегу реки, на колодце, на горе) и сопровождающем их знаменьях. Встречающиеся в местных преданиях сюжеты с обретением иконы на древе (вариант: в лесу) или горы (вариант: высокий берег реки), а также воды (вариант: река, источник) часто соотносятся с низовыми представлениями о мировом древе, соединяющем земной и небесный миры (откуда появляется еще дополнительный мотив земли) или о крестном древе (Животворящем кресте Господнем, стоявшем на горе, но найденном равноапостольными Константином и Еленой под горой в пещере). Все эти сюжеты имеют устойчивую традицию как в древних общерусских, так и в местных позднесредневековых источниках, сочетая общецерковные и фольклорные мотивы (например, обретение иконы Богоматери Свенской Печерской на древе вблизи реки и построение Свенского монастыря на горе в «Сказании о зачатии Свенского монастыря» XVI в. [2, с. 185-187]).

Региональные предания разнообразны по объему: от кратких сообщений церковного летописца, который сжато в одном-двух предложениях записывает факт свершения чудесного события, выбирая только один устойчивый сюжет, до развернутых рассказов обо всей истории обретения, знамений, чудес от чудотворной иконы, послужившей началу основания монастырской обители или храма. В них мы встречаемся с сюжетами чудесного обретения икон на древе, на берегу реки, сохранении иконы после буйства огненной стихии, при том эти знаменья часто указывают на место основания церкви, часовни, монастырской обители [1, с. 92]. Несомненно, перечисленные типы сюжетов имеют устойчивое функционирование на протяжении долгого периода, отражая особенности религиозного сознания и мышления средневекового человека. Получив дальнейшее применение в церковной и краеведческой литературе Нового времени, они сохраняются, т.к. продолжает действовать практика сюжетосложения древнерусской литературы и фольклорного повествования. В различных повествованиях об иконах, как отметил В.М. Кириллин, «указанные идейно-тематические мотивы и структурные части наличествуют в разном наборе. Но все же именно они являлись необходимым сюжетным материалом для составления подобных текстов» [6, с. 64]. Отметим, что дмитровские предания, бытовавшие устно, но записанные в XVIII-XIX вв., часто являются краткими историческими записями, где перечисленные сюжеты не собраны воедино, как в повествовании об иконе Николы Столбовского. В каждом отдельном случае часто избирается только один сюжет, который обосновывает почитание иконы, указавшей своим знамением место для основания нового храма или часовни, либо обретения водного источника (в преданиях XVIII-XIX вв. редко упоминается основание монастырей).

К средневековому периоду мы можем отнести уникальное «Предание о явлении образа чудотворца Николая в селе Столбове», записанное в XVII в. [5, с. 101-102]: «В лето от Рождества Христова 1134 г. явилась сия чудотворная икона Святителя Христова Николая в уезде Севском, в Камаричах, над рекою, зовомою Ибуш, на столбе дубовом, в Нерусских лесах, невидимую силою Божиею, идеже на том месте и поныне значится каменный столб; и великия от оныя

святыя и чудотворныя иконы происходили чудеса: слепые, хромии, прокаженные, бесные и прочие недугами одержимые исцеляхуся, и по ныне с верою приходящие спасаются и от всяких лютых бед и напрасных скорбей избавляются вскоре. И от онаго времени ус троися на том месте святем церковь деревянная во имя великаго чудотворца Николая. И, монастырь строительство, назвася Николаевский Столбовский. А потом по многих летах устроися каменная церковь, и утвердися Божиим изволением монаршими указами архимандрия, в реченном Свято-Николаевском Столбовском монастыре. О сей святей и чудотворной иконе Святителя Христова Николая достоверно известно и повествуется и сие: яко по сгорении оныя вышеперечисленныя церкви, Божиим изволением послежде пожара обретена бысть в пепле и в сем 1760-м году сие переписася. И сегож года оныя чудотворная икона обновися: а всех по явлении сей святой иконы шесть сот двадесят пять лет». В дополнение к сообщаемому в настоящей выписанной надписи на иконе и выписи ее на особой доске, необходимо еще добавить следующее: 1) дубовый столб, на котором явилась святая икона, по преданию народному, был расщипан до основания богомольцами во множестве сюда стекавшимися, и, вместо его, на том же самом месте поставлен был, с незапамятных времен существующий доселе, каменный столб, а над ним устроена была, также ныне существующая, деревянная часовня, со входом внутрь ее – к столбу, и 2) помянутая икона Святителя Николая с 1812 года ежегодно, с надлежащего разрешения, 6-го августа приносится в город Дмитровск, для служения по домам граждан приходскими причтами всенощных бдений и молебнов, и пребывает здесь для сего до 21 ноября. По поводу этого ежегодного приноса иконы в город, устное предание народное рассказывает следующее. В 1812 году в городе, будто бы, была какая-то моровая язва, от которой многие/ умирали. В таком несчастье, граждане решили прибегнуть к помощи и заступлению Святителя Николая; посему принесли из села Столбово явленную и чудотворную икону Святителя, обошли с нею в крестном ходе вокруг города, и язва прекратилась. Тогда в благодарность за такое чудесное заступление, избавление и спасение Святителем, граждане и дали обет, доколе город будет существовать, приносить в него ежегодно из села Столбово икону Святителя, каковой обет они свято сохраняют и доселе» [11, с. 1469]. Как мы видим, текст предания является датированной редакцией 1760 г. более раннего текста, сохранившегося в двух списках: на иконной доске и специальной деревянной табличке. Повествование начинается летописным вступлением, ставшим классическим для позднесредневековых сказаний об иконах, известное по «Сказанию о Николе Мценском», записанному в начале XVIII в. [3, с. 99] и по «Сказанию о Николе Одринском» [4, с. 101]. Этот текст, как и многие летописные монастырские тексты вероятно был сформирован из устных рассказов на рубеже XVII-XVIII вв. в период церковных преобразований в период правления Петра I. Рассказ пространно повествует об обретении чудотворной иконы на древе, что послужило поводом для устройства древнего храма, а затем и монастырской обители. Ряд сюжетных особенностей являются общими для многих средневековых сказаний об иконах. Например, к общим относится сюжет с обретением иконы Николы Столбовского на дубе, о спасении иконы во время храмового пожара, запись о множественных чудотворениях от иконы. Все эти общие сюжетно-повествовательные линии мы находим, например, и в «Сказаниях об иконе Николы Одринского» («Сказание о начале Одринской обители») с его особым акцентом на деяниях святителя Николая через его местнотимую икону вероятно могло повлиять на сюжетостроение иных местных преданий, связанных с иконами.

Выделим те дмитровские предания, которые включают сюжет об обретении иконы на древе и последующее указание места для строительства будущего храма или часовни. Так, в селе Работьково Дмитровского уезда в XIX в. сохранилось предание о том, что церковь в селе существовала еще до Смутного времени, что отмечалось в Писцовых книгах времени правления первого царя из династии Романовых, а «первоначальный приходской храм стоял, по преданию, вне села около 3-ех дубов, на одном из которых некогда явилась икона св.

Николая Чудотворца. Когда тот храм сгорел, вместо него в 1763 году построен был помещиком Иваном Симоновичем Корневым на собственные средства новый, уже в самом селе Работькове, во имя св. Николая Чудотворца, существующий до настоящего времени. К замечательным предметам храма должна быть отнесена упомянутая икона св. Николая Чудотворца, по преданию, оставшаяся неповрежденной во время пожара первого храма в с. Работькове» [5, с. 100].

Редкой интерпретацией сюжета о явлении чудотворной иконы рядом с водным источником отличается предание об иконе из Преображенской церкви села Суслово Дмитровского уезда: «Ход (М.А. Комова: крестный) этот, по преданию народному, установлен, без особого разрешения, лет шестьдесят тому назад (М.А. Комова: около 1845 г.) и история установления сего по тому же преданию, равно как потом история постройки часовни таковы. Будто бы, лет шестьдесят тому назад, один крестьянин деревни Горякиной на месте, где теперь стоит часовня, устроил копан для мочения пеньки, - обставил ее кругом деревом и думал класть в нее пеньку, но на другой день от нее не осталось и следа, дерево все было пораскидано, а земля с боков пообвалилась в воду копани. В то же время другой горякинский крестьянин видел во сне Божию Матерь, в виде иконы Ее Скорбящей, призывавшую его передать тому крестьянину, чтобы он больше не строил копани на прежнем месте, потому что на этом месте должна находиться Ее икона. Этот последний крестьянин передал первому все виденное и слышанное им во сне, но тот не поверил ему и до двух раз начинал делать копан на прежнем месте, однако труды его были напрасны: копань подвергалась разрушению. Тогда из местной церкви взят был образ Скорбящей Божией Матери, вокруг ключа, из которого копань наполнялась водой, сделан был деревянный обруб и с одной стороны его был поставлен деревянный крест, на котором были повешены упомянутый образ Божией Матери и кружка для сбора пожертвований. С сего времени сюда стал приходить народ и брать из колодца воду, от которой, как говорят, некоторые получили исцеление, и с этого же времени сюда ежегодно 24 октября стал совершаться из церкви крестный ход» [5, с. 102-103]. В селении Коротецкое (Кошелево) Дмитровского уезда также было записано предание о резной иконе из Покровского храма: «Есть особо чтимая и уважаемая икона св. мученицы Параскевы, нареченной Пятницы, резная, в уменьшенный рост человека. Перед этой иконой служится много молебнов не только по просьбам прихожан, но и чужеприходных. Есть устное предание, что икона эта была найдена женщиной-вдовой из дома Стариковых села Кошелева в колодце под названием «Добрый», который находится на Коротецком Лугу; колодезь этот и доселе почитается у местных крестьян святым» [5, с. 110].

С морфемами древо-вода связан сюжет о явлении иконы на месте будущего храма Рождества Богоматери в селе Андросово Дмитровского уезда: «Святынею храма служат явленная Казанская икона Божией Матери. 300 лет тому назад, по преданию, сия икона была обретена лесу при ключевом колодце близ деревни Хлыниной в воскресенье, предшествовавшее празднику Казанской иконы Божией Матери 8 июля. В настоящее время ежегодно в предшествующее этому празднику воскресенье и 8 июля совершаются крестные ходы с иконой на св. колодец и на этот ход стекается в Андросово тысячи окрестных богомольцев» [5, с. 127]. С морфемами древо-гора-вода связано предание села Гнань Дмитровского уезда: «Особенно чтимая святыня храма есть древний чудотворный образ св. Николая с изображениями по полям событий жития его. В высоту сей образ 1 арш. 6 вер., а в ширину 1 арш. ½ в., на нем риза и венец серебряные, украшенные стразами и цветными камнями. Место явления иконы есть Свят. Николая колодезь, находящийся в лесу на полугоре, в полуверсте от храма. Над колодцем устроена каменная часовня» [5, с. 130].

Со сказаниями об иконах связаны сюжеты о чудесах от икон (исцеление страждущих, обращение грешников, отведение стихийных бедствий), представляющие отдельную группу.

Они восходят к древним текстам, которые часто формировались уже после описания деяний иконы как погодные записи монастырских и церковных летописей. Но в дмитровских источниках, как и повсеместно в регионе, эти сюжеты представлены как отдельные повествования. Одно из местных преданий о села Хотеево Дмитровского уезда было записано на обороте иконной доски и повествует о написании иконы святого Иоанна Воина и учреждении ежегодного молебна святому из-за желания спасти посеvy при повторном буйстве стихии (внезапно выпавший град и несколько лет неурожая): «О событии этом так свидетельствует надпись на задней стороне иконы Иоанна Воина, написанной в воспоминание этого страшного гнева Божия: «сия икона изобразися в память бывшего града и бури в 30 день июля месяца 1839 г., случившегося в воскресенье, после обеда, во 2 часу, которая грех рад наших в 10 минут превратила в ничтожество все посеvy ржаные, яровые, коноплю, садовые плоды и овощи. Град был в Хотееве редок, но крупен, часто выпадал по куриному яйцу, притом был повсеместным неурожаем и в 1840 г.; состояли с мая месяца цены хлебу 3 р., овес 1 р. 20 к., крупа 3 р. 80 к., пшено 6 р., картофель 1 р. 80 к., капуста 24 р. Сотня, свекла 1 р. Мерка, сено 1 р. 50 к.». В воспоминание этого события Хотеевскими прихожанами ежегодно с 1839 года в день Иоанна Воина и совершается общественное богомоление. По окончании литургии, берутся до 12 икон из церкви и в сопровождении причта и многочисленных богомольцев несутся в село и здесь на селе не в домах, а на улице служатся молебны. Возле каждого дома приготовлен стол, накрыт чистой скатертью и на нем коврижка хлеба и немоченный сноп ржи, напоминающий событие; тут же – у столпа опрятно по-праздничному одетая семья дома вся на одно лицо. Если посмотреть вдоль улицы на приготовленные столы и на стоящие около них семьи в ожидании молитвы, то картина представляется поистине умирительная» [5, с. 104-105].

К редкому для Верхнеокского края жанру «хождения за иконой» можно отнести сюжет о святыне Космо-Дамианской церкви села Авчухи Дмитровского уезда: «В этой церкви замечательны два древние оловянные потира, такие же дискос и звезда и икона Скорбящей Божией Матери, принесенная во 2-й четверти 18 столетия ходившим для посвящения во иереи к сей церкви в Москве неким Иоанном, из рода Косминских» [5, с. 96]. Этот сюжет близок рассказу о появлении в 1737 г. в городе Ельце списка иконы Богоматери Елецкой, который привезли из Москвы клирики церкви из слободы Аргамач близ Ельца.

Отметим небольшую подгруппу сюжетов, повествующих об иконах, чье появление предвляло основание города, ставших покровителями дворянских родов. Например, при соборной церкви Дмитрий Мироточивого сохранилось предание об одной из чтимых святынь этого храма – «иконе Божией Матери Корсунской, которой, по преданию, Петр Великий благословил Кантемира, при переходе его в русское подданство. Приход составил из поместья Кантемира, образованного в его усадьбе из молдаван, валахов, башкиров и малороссиян, каковое поместье, называвшееся прежде сельцом, с устройством церкви стало называться селом «Дмитровкою». С 1802 года приход этот сделался Дмитровским городским» [5, с. 94]. Это предание записано крайне сжато. Нет ни описания самой иконы, ни чудес от нее, не намек на происхождение иконы. Этот сюжет посвящен отнюдь не истории иконы, а зачинанию города Дмитровска после благословения самим императором Петром I. Второе предание об иконе, связанной с именем Петра I, сохранилось при церкви Дмитрия Солунского в селении Морево Дмитровского уезда, которое Дмитрий Кантемир хотел сделать своей резиденцией: «Замечательная святыня храма – икона Нерукотворенного Образа Спаса; помещается она над царскими вратами; видевшие в домике Великого Преобразователя России образ Спаса указывают на совершенное сходство сего образа с находящимся в храме и древность последнего» [5, с. 114].

Сохранившиеся предания о местнотимых иконах Дмитровска и Дмитровского уезда наглядно показывают процесс развития специфической литературы о чудотворных иконах в

XVII-XVIII вв., который стал постепенно угасать к концу XIX в. Этот процесс касается всего периода развития сказаний, как раздела древнерусской литературы. Получив яркое развитие в позднесредневековый период, и оставив пространные рассказы о деяниях икон, в Новое время сюжетный ряд остановился на фактическом указании отдельных чудес, часто являющихся документальным свидетельством основания храма для церковного летописца XIX в. Уже не встречается пространных текстов сказаний, предания записываются кратко, единожды в церковную летопись и с точностью передаются в краеведческих изданиях в отличие от ряда текстов начала XVIII в. Но типология указанных выше сюжетов оставалась неизменной на всем протяжении от позднего средневековья до завершения Нового времени.

Литература

1. Антонова М.В. Сказания об основании монастырей в региональной устной и письменной традиции: система мотивов // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6. С. 89-92.
2. Антонова М.В., Комова М.А. Проблемы текстологии «Сказания о зачатии Свенского монастыря» // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 185-187.
3. Антонова М.В., Комова М.А. «Сказание о Николе Мценском»: филологический и текстологический анализ // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 1. С. 97-99.
4. Историческое описание церквей, приходов и монастырей Орловской епархии. Т. I: Болховский-Кромской уезды. Орел: Издание Орловского Церковного историко-археологического общества, 1905.
5. Историческое описание церквей и приходов Карачевского и Дмитровского уездов. Брянск: Белобережье, 2010.
6. Кириллин В.М. Жанрово-тематические особенности древнерусских сказаний об иконах // Вестник славянских культур. 2009. Т. XII. № 2. С. 60-68.
7. Комова М.А. О списках текста «Сказания о Николе Мценском» // Вестник Псковского государственного университета. 2016. № 3. С. 82-88.
8. Комова М.А. Жанровая специфика сказаний о чудотворных иконах Верхнеокского региона (в рамках Орловской губернии) // Жизнь провинции: история и современность: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского. 2015. С. 209-216.
9. Комова М.А. О близости мотивов «Сказания о Николе Новосильском Добром», Проложного Жития Николы Чудотворца и киевского списка жития Николы XIX в. // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 252-254.
10. Комова М.А. Иконное наследие Орловского края. М., 2012.
11. Красовский С., свящ. Краткий исторический очерк Одрино-Николаевского монастыря и его святыни // Орловские епархиальные ведомости. 1872. № 21.
12. Одринский Николаевский монастырь / Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России. СПб., 1899. С. 385-394.
13. Пясецкий Г.М. История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей. Орел, 1899.

Typology of themes of the legends about icons city Dmitrovsk and Dmitrovsvsky district

Komova M.A.,

Ph.D. of Art, Oryol State University, Oryol (Orel), Russia., mariamna.orel@mail.ru

---

Material research are regional literary-local-history works of XVIII - XIX centuries in the Central region of Russia (Dmitrovsvsky district) in which stories, tales and legends about locally venerated Christian wonderworking icons and their lists. The relevance of the research is determined by increased interest in the history of the Russian Orthodoxy and the phenomenon of spiritual literary tradition in general. The study based on literary material of regional studies of XIX century in the Central region of Russia (Dmitrovsvsky district) about locally venerated relics allow to create a model of their origin and functioning and it give an opportunity to broaden our views on the regional literary text and spiritual context, and also to deepen philological knowledge of literary process of XVIII – XIX centuries.

Key Words: Regional literature, stories about icons, tales of miracles, religious theme.

References

1. *Antonova M.V.* Skazaniya ob osnovanii monastirei v regionalnoi ustnoi i pismennoi tradicii_ sistema motivov // Uchenie zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no. 6, pp. 89-92.
2. *Antonova M.V., Komova M.A.* Problemy tekstologii «Skazaniya o zachatii Svenskogo monastyrya» // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3. S. 185-187.
3. *Antonova M.V., Komova M.A.* «Skazanie o Nikole Mcenskom»_ filologicheskii i tekstologicheskii analiz // Uchenie zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no. 1, pp. 97-99.
4. Istoricheskoe opisanie cerkvei_ prihodov i monastirei Orlovskoi eparhii. T. I: Bolhovskii_Kromskoi uezdi. Orel, Izdanie Orlovskogo Cerkovnogo istoriko_arheologicheskogo obschestva, 1905.
5. Istoricheskoe opisanie cerkvei i prihodov Karachevskogo i Dmitrovskogo uezdov. Bryansk, Belobereje, 2010.
6. *Kirillin V.M.* Janrovo_tematicheskie osobennosti drevnerusskikh skazanii ob ikonah // Vestnik slavyanskikh kultur, 2009, T. XII, no. 2, pp. 60-68.
7. *Komova M.A.* O spiskah teksta «Skazaniya o Nikole Mcenskom» // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016, no 3, pp. 82-88.
8. Komova M.A. Janrovaya specifika skazanii o chudotvornih ikonah Verhneokskogo regiona v ramkah Orlovskoi gubernii // Jizn provincii_ istoriya i sovremennost_ Sbornik statei po materialam Vserossiiskoi nauchnoi konferencii s mejdunarodnim uchastiem. Nijegorodskii gosudarstvennii universitet imeni N.I. Lobachevskogo, 2015, pp. 209-216.
9. *Komova M.A.* O blizosti motivov «Skazaniya o Nikole Novosilskom Dobrom» Prolojnogo Jitiya Nikoli Chudotvorca i kievskogo spiska jitiya Nikoli XIX v. // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no. 2, pp. 252-254.
10. Komova M. Ikonnoe nasledie Orlovskogo kraja. Moskow, 2012.

Комова М.А.

Типология сюжетов в преданиях об иконах города
Дмитровска и Дмитровского уезда Орловской губернии
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 53-60.
doi: 10.17759/langt.2017040305

Komova M.A.

Typology of themes of the legends about
icons city Dmitrovsk and Dmitrovsvsky
district
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 53-60.
doi: 10.17759/langt.2017040305

11. *Krasovskii S.* svyasch. Kratkii istoricheskii ocherk Odrino_Nikolaevskogo monastirya i ego svyatini // Orlovskie eparhialnie vedomosti, 1872, № 21, pp. 1456-1471.
12. Odrinskii Nikolaevskii monastir / Voznesenskii A._ Gusev F. Jitie i chudesa sv. Nikolaya Chudotvorca_ arhiepiskopa Mirlikiiskogo i slava ego v Rossii. SPb., 1899, pp. 385-394.
13. *Pyaseckii G.M.* Istoriya Orlovskoi eparhii i opisanie cerkvei_ prihodov i monastirei. Orel, 1899.